

УДК 340.13:342.531(470)4

DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-3-144-153

ЩЕГОЛЕВА Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, декан Юридического факультета, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: natali021orel@mail.ru

SHCHEGOLEVA N.A., PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Central Russian Institute of Management – branch of RANHIGS (Russian Federation, Orel), e-mail: nata-li021orel@mail.ru

КЛЕВЦОВ Максим Иванович, Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: m-klev@mail.ru

KLEVTSOV M.I., Oryol State University named after I.S. Turgeneva (Orel, Russian Federation), e-mail: m-klev@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 1905-1917 ГГ.

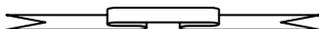
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ACTIVITIES STATE DUMA 1905-1917

Аннотация. Цель статьи – с помощью компаративистского подхода рассмотреть особенности развития и функционирования нижней палаты парламента путем сопоставления современной Государственной Думы и дореволюционного образца. Заложенные в 1905 году основы парламентаризма в России послужили базисом для целой системы взаимодействия государственных органов, которая отчасти действует и по сей день. Несмотря на то, что в Российской империи Государственная Дума просуществовала всего 12 лет, это был важный шаг на пути к становлению конституционной монархии, чему в итоге не суждено было сбыться.

Ключевые слова: Государственная Дума, парламент, парламентаризм, конституционализм, государственное управление.

Abstract. The purpose of this article is to consider the features of the development and functioning of the lower house of parliament by comparing The State Duma of the modern and pre-revolutionary models. The foundations of parliamentarianism in Russia, laid in 1905, served as the basis for a whole system of interaction between state bodies, which partly operates to this day. Despite the fact that The State Duma existed in the Russian Empire for only 12 years, it was an important step towards the establishment of a constitutional monarchy, which ultimately did not come true.

Keywords: The State Duma, parliament, parliamentarianism, constitutionalism, public administration.

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 году российскому парламентаризму как явлению исполнилось уже 115 лет. Именно в 1905 году под влиянием многих факторов императором Российской империи Николаем II были проведены реформы государственного

строения, повлекшие, в том числе и создание нового органа власти – Государственной Думы.

Но действительно ли началом российского парламентаризма следует считать

1905 год? И много ли современный вариант Государственной Думы РФ «унаследовал» от того самого органа власти Российской империи?

Парламентаризму, как известно, предшествует институт народного представительства. К нему люди стремились еще в далекой древности, ярким примером этого могут послужить сборы народного вече в городах Древней Руси.

Далее, в XVI–XVII вв., существовал такой орган власти, как Земский собор, который по сути являлся представительным органом, сформировавшимся из представителей различных сословий того времени.

Период XVIII века в России принято считать временем абсолютного самодержавия, что подразумевает отсутствие разделения властей и, как следствие, отсутствие представительного органа власти. Но даже в этот период существовали временные коллегиальные органы в лице «Уложенных комиссий», которые работали над систематизацией законодательства.

Более активное обсуждение необходимости введения в России конституционализма и парламентаризма началось с XIX века. Сначала по поручению Александра I М. М. Сперанским был разработан проект Государственной Думы, который должен был быть принят в 1810 году. Сперанский изложил свое видение государственного устройства во «Введении к уложению государственных законов», однако проект был встречен резкой критикой в высших кругах и по итогу не был принят.

К началу XX в. в России сложилась ситуация жесткого противоречия между различными социальными группами, что в итоге привело к Первой русской революции 1905 года. Этот факт заставил искать компромиссы со стороны властей. Следует отметить, что, в конечном счёте, ни один из российских императоров по своей инициативе

не привнес в Россию институты конституционализма и парламентаризма. Изменения, произошедшие в начале XX века, стали вынужденной мерой для властей, на которые они, возможно, не пошли бы при прочих равных условиях [2, С.26].

Первый проект Государственной Думы строился на концепции «правительственного конституционализма», при котором абсолютная власть как бы дополнялась совещательным органом в лице Думы. Итоговый проект был закреплён в Манифесте «Учреждение Государственной Думы» от 6 августа 1905 года и Положении о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 года.

«Булыгинская дума» (так ее называли по фамилии министра внутренних дел того времени) предполагалась лишь как законосовещательный, а не законодательный орган. Её функции предполагалось свести к обсуждению и даче заключений по проектам законов. Дальнейшую работу должен был осуществить Государственный Совет, вынося проставление, которые уже поступали императору для «Высочайшего благоволения».

Но проект законосовещательной Думы уже никого не удовлетворял, революция набирала большую силу, а в октябре 1905 года началась Всероссийская политическая забастовка. «Булыгинская дума» так и осталась существовать лишь на бумаге. А уже 17 октября император издал «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка», который мы и по сей день знаем, как «Манифест 17 октября».

Кроме всего прочего, Манифест предусматривал создание Государственной Думы как законодательного органа власти при сохранении также такого органа, как Государственный Совет.

Закон о выборах в Государственную Думу I созыва был издан 1 декабря 1905 года.

Отныне данному органу власти стали присущи следующие черты:

1. Не всеобщие и не демократические выборы. Специальными списками для отдельных районов и регионов устанавливалось число выборщиков, участвующих в собраниях.

2. Всего было избрано 497 депутатов.

3. Депутат признавался, неподотчетным избирателям, а также признавалась полная свобода мнений в депутатской деятельности.

4. Устанавливался принцип депутатской неприкосновенности.

5. Государственной Думе предоставлялось полноценное право законодательной инициативы.

В это же время актом «О переустройстве Государственного Совета» были внесены изменения в структуру данного органа власти. Отныне он становился де-факто верхней палатой парламента. В него избирались представители духовенства, губернских земских собраний, дворянских обществ, университетов, Совета торговли и мануфактур, биржевых комитетов сроком на 9 лет, но с обновлением трети состава каждые 3 года.

Подобные изменения во многом приравнивали полномочия Государственной Думы и Государственного Совета – они обладали равным правом законодательной инициативы, оказывали взаимное влияние друг на друга путем принятия или отклонения проектов законов.

Стоит отметить, что важнейшая роль оставалась за императором. Единоличным решением он мог вернуть отклоненный парламентом законопроект, причем на чтение в ту же сессию. Так же любой законопроект требовал императорского утверждения, а в случае отсутствия согласия государя, он получал статус закона и не рассматривался повторно.

Проанализировав вышеназванные признаки, нельзя не отметить очевидное сходство между I Государственной Думой, созванной в Российской империи и современной нижней палатой парламента в РФ. Законодательная инициатива, депутатская неприкосновенность, выборность депутатов Думы – всё это присутствует и сейчас. Кроме того, система взаимодействия I Государственной Думы и Государственного Совета как нижней и верхней палат парламента во многом совпадает с нынешним устройством Федерального Собрания РФ.

Однако I Государственная Дума не стала решением всех острых проблем в обществе и не способствовала распространению в стране парламентаризма в чистом виде.

Создание законодательного органа не дало развития в России принципа разделения властей. Законодательная власть осуществлялась парламентом совместно с императором. Также, несмотря на формальное равенство палат, Государственный Совет отставлял за собой преимущественное положение, так как законопроекты представлялись императору председателем верхней палаты парламента.

Более того, Дума и Совет практически не могли повлиять на формирование бюджета, так как не имели права отклонить проект, представленный им на рассмотрение, и осуществляли по сути лишь законосовещательные функции в этой сфере. Не имели они и возможности в каком-либо виде контролировать исполнительную власть и влиять на нее.

Существует много различных мнений, связанных с изменениями в государственном устройстве России после революции 1905 г. К примеру, известный немецкий ученый М. Вебер называл политический строй России «псевдоконституционализмом», подтверждая это тем, что реальная власть оставалась в руках Императора и Совета Министров,

которые теперь могли «прикрываться» формальным существованием парламентаризма.

Известный российский историк и социолог А. Н. Медушевский в своей работе [3, С. 430], также склонялся к тому, что институты конституционализма и парламентаризма вначале XX века были лишь мнимыми.

И всё же принятие «Манифеста 17 октября», а затем и внесение изменений в «Основные законы» от 23.04.1906 г. следует считать началом истории парламентаризма и конституционализма в России. В данных актах был заложен тот фундамент, на котором базируется система государственных законодательных органов власти и по сей день.

Всего в истории Российской империи было четыре созыва Государственной Думы.

Госдума I созыва состояла по большей части из либеральных и антиправительственных партий – кадетов, трудовиков и т.д. За время работы ими были высказаны самые смелые заявления: создание земельного фонда для крестьян, амнистия многих заключенных, отмена частной собственности. Как итог, уже 8 июля 1906 года царское правительство под предлогом, что Дума не успокаивает общество, а ещё больше «подливает масла в огонь», распустило её. Проработала I Государственная Дума 72 дня.

Подобная участь ждала и Думу II созыва. Она начала свою работу 20 февраля 1907 года, её состав по политическим силам был весьма схож с Думой I созыва, только теперь добавлялись эсеры и социал-демократы. Продолжалось активное обсуждение национализации земель, возможности крестьянам выкупать землю у помещиков.

Уже 3 июня 1907 года Государственная Дума была распущена указом Николая II. Случилось это после того, как премьер-

министр Столыпин обвинил 55 депутатов в заговоре против царской семьи. Данное событие известно в истории как «третьеиюньский переворот». Реальной причиной роспуска послужило то, что состав законодательного органа оказался весьма оппозиционным и налаживание взаимодействия с правительством было практически невозможным.

Здесь стоит отметить, что противоречия между законодательной и исполнительной ветвями власти – Государственной Думой и правительством – стояли остро на протяжении всей истории российского парламента. Первые созывы Госдумы в Российской империи из-за разнородного состава и желания провести кардинальные перемены в стране не могли конструктивно взаимодействовать с правительством и императором, что повлекло их роспуск и дальнейшие изменения в законодательстве. Стоит вспомнить хотя бы тот факт, что Государственная Дума I созыва приняла 391 запрос о незаконных действиях правительства, возглавляемого на тот момент И. Л. Горемыкиным.

Последствием «третьеиюньского переворота» стало принятие нового избирательного закона, по которому отныне должны были избираться депутаты в законодательный орган. Это было грубым нарушением «Основных законов», так как император принял закон в обход и Государственной Думы, и Государственного Совета.

Основная цель принятого избирательного закона – увеличить количество проправительственных сил в законодательном органе.

Неравенство в выборах было огромным: один голос помещика был равен 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих. При этом активным избирательным правом могло пользоваться лишь 15 % населения Российской империи. Также сокращалось

представительство национальных меньшинств.

III Государственная Дума начала свою работу 1 ноября 1907 года. В её составе было 442 депутата (количество уменьшено практически на сотню в сравнении с прежним созывом). Данный созыв Думы остался единственным в истории Российской империи, который проработал весь положенный ей пятилетний срок – с 1907 по 1912 год.

Государственная Дума IV созыва по составу почти не отличалась от III созыва. Её деятельность выпала на военный период – из пяти сессий три выпали на Первую мировую войну.

Николай II 10 марта 1917 года фактически объявил о роспуске Думы и Совета, подписав соответствующий указ. Государственная Дума при этом отказалась подчиняться и по собственной инициативе собиралась в частных совещаниях. Временное правительство же окончательно распустило нижнюю палату парламента 19 октября того же года.

В советский период говорить о существовании парламентаризма в стране не приходилось: законодательная деятельность была возложена на Верховный Совет СССР и Съезд народных депутатов СССР в разные периоды.

12 декабря 1993 года одновременно с референдумом, на котором была принята новая Конституция России, фактически был закреплён статус парламента в РФ – Федерального Собрания, состоящего из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Именно с этого момента мы исчисляем начало современного парламентаризма в России. Повторное появление в России института парламентаризма спустя почти век было обусловлено современной теорией разделения властей, которая предусматривала систему «сдержек и противовесов» между ветвями власти.

Действующая Конституция РФ, согласно ст. 103, позволяет Государственной Думе влиять на правительство посредством дачи согласия президенту на назначение председателя правительства, а также при решении вопроса о доверии этому правительству. Также, согласно ст. 13 ФЗ «О Правительстве РФ», Правительство РФ обязано представлять отчеты о своей деятельности Госдуме.

В вопросе преемственности между современной Государственной Думой и образца Российской империи, несомненно, стоит отметить, что нынешняя структура и функционал палаты парламента во многом заимствованы из законодательства начала XX в. и продолжают его идеи, развивая их.

Сама по себе система взаимодействия законодательных органов уже практически повторяет имперскую: есть нижняя палата парламента, куда вносятся законопроекты различными органами власти либо самими депутатами (Государственная Дума); после одобрения нижней палатой законопроект вносится на рассмотрение верхней палаты (Совет Федерации РФ и Государственный Совет соответственно); после принятия верхней палатой законопроект передается главе государства на подписание либо отклонение.

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие исполнительных и законодательных органов власти, прежде всего правительства и Госдумы. Этот вопрос был по-своему актуален в дореволюционное время, таковым остается и сейчас.

I Государственная Дума пыталась активно противодействовать правительству. В ответ на это правительство отвергало все крупные инициативы депутатов, в том числе аграрную реформу, пытаясь нагрузить их мелкой работой, что в дальнейшем получило название «думской вермишели». Похожая ситуация была и в Думе II созыва –

антиправительственные настроения не устраивали Совет Министров, и в итоге оба созыва не проработали и года. III Госдума за пять лет своей работы рассмотрела 2570 законопроектов, утвердила 2200. При этом абсолютное большинство проектов было выдвинуто Советом министров и другими управлениями. Законодательная инициатива самих депутатов свелась к тому, что было выдвинуто лишь 205 проектов законов.

Некоторую аналогию здесь можно провести и с современным законодательным процессом. Так, Государственная Дума РФ VI созыва за время работы рассмотрела свыше 6000 проектов законов. Из них 999 было выдвинуто Правительством РФ, отклонено – 50. Президентом РФ было внесено 156 проектов и отклонён 1. В то же время депутатами самой ГД РФ было выдвинуто 2974 проекта, отклонено – свыше 1500. Также законодательными органами субъектов было выдвинуто 1502 проекта, из которых в итоге не были приняты больше 1000. Подобная статистика наводит на мысль о преобладающем положении исполнительной ветви власти и Президента РФ, ведь свыше 85 % выдвигаемых ими законопроектов в итоге принимаются и подписываются Президентом РФ. Чего не скажешь об инициативах самих законодательных органов власти: менее 35 % инициатив в итоге принимаются и подписываются.

Между нынешней Государственной Думой и Думой Российской империи III созыва прослеживаются определенные общие черты – есть одна «превалирующая» партия, которая, иногда пользуясь своим доминирующим положением, может продвигать свои интересы. Исторически сложилось, что, когда в созыв палаты парламента проходили в соизмеримых количествах представители разных партий и политических сил, это заканчивалось тем, что становилось невозможным приходиться к

компромиссам по тем или иным вопросам. Ярким примером тому служат I и II созыв Государственной Думы дореволюционного времени.

Уже в этом году вступит в полномочия VIII созыв Государственной Думы РФ. Сложно сказать, что деятельность современной Государственной Думы проходит абсолютно спокойно и беспрепятственно. За время работы предыдущих созывов было немало спорных и резонансных моментов.

Уместно здесь вспомнить нашумевшее лишение депутатского мандата Геннадия Гудкова в 2012 году. Основанием такого решения официально стало совмещение им депутатской и предпринимательской деятельности. В качестве доказательства использовалась копия подписанного Гудковым и его супругой протокола о собрании учредителей ООО «Коломенский строитель». В 2013 году бывший депутат подал жалобу по этому делу в ЕСПЧ, который начал разбирательство в 2017 году.

Тогда в СМИ решение о лишении мандата сравнивали с уже названным ранее «третьеиюньским переворотом» 1907 года, хотя по масштабу и резонансу сравнивать эти события сложно.

Из известных случаев нарушения прав депутатов Госдумы времен империи можно вспомнить обыск штаб-квартиры РСДРП, снимаемой на депутата И. П. Озола. 5 мая 1907 года полиция провела обыск квартиры, но провести выемку документов или арестовать депутатов до прибытия следствия не смогли, а лишь задержали депутатов на время. По одной из версий, за это время депутатами было уничтожено много документов противоправного содержания. И хотя полиция не обыскивала и не арестовывала депутатов, сам факт обыска уже являлся нарушением депутатской неприкосновенности.

Несмотря на то, что современная Государственная Дума переняла основные лучшие черты Думы дореволюционной и, безусловно, является гораздо более демократической, нельзя не отметить важное преимущество Госдумы образца Российской империи.

Законодательный орган дореволюционного времени (особенно образцов I и II созывов) представляли среди прочих землевладельцы, священники. Это позволяет говорить о представительном характере органа власти, хотя и очень условно с учетом огромного неравенства между классами в процессе выборов.

Современная же Государственная Дума, согласно ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 г., состоит из 225 депутатов, избираемых по одномандатным округам, и 225 депутатов по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов за списки кандидатов. Среди депутатов практически нет деления на различные социальные группы, слои. Большинство из них – предприниматели, государственные и общественные деятели и т.д. Кроме того, формированием списков занимаются сами партии, соответственно, народное представительство заменяется отчасти на партийное представительство.

Понимание места институтов парламентаризма и народного представительства в современной России невозможно без осмысления исторических аспектов их развития, начиная от новгородского и псковского вече и заканчивая Государственной Думой и парламентом в целом.

Трудно отрицать, что Государственная Дума дореволюционного времени не стала тем органом, появление которого разрешило противоречия в обществе и изменило тип

государственного управления в стране. Не просто так общественные деятели высказывались о «мнимой конституционности» проводимых реформ и политического режима того времени.

Но нельзя и не отметить, что сам факт появления законодательного органа в стране, хоть и с запозданием, стал важнейшим шагом на пути к развитию парламентаризма в стране в целом. Дореволюционная Государственная Дума стала основой для современных законодательных процедур в России, нетрудно найти большое количество параллелей.

Первая в российской истории Государственная Дума стала очень важным событием для государства и общества в целом. Люди впервые получили возможность избирать своих представителей для утверждения законов, по которым будет жить всё государство. Да, необходимо учесть массу условностей: выборы были абсолютно недемократические, не всеобщие; инициатива по созданию такого органа появилась только из-за массовых народных волнений; полномочия законодательного органа были сильно урезаны. Но даже с учетом этих факторов невозможно отрицать значение государственных реформ начала XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод об обусловленности использования компаративистского подхода в изучении законотворческого процесса России. Сопоставление действующих законодательных органов власти и органов власти дореволюционного периода позволяет подчеркнуть закономерности развития, положительные черты и недостатки.

Современная Государственная Дума, как и система органов законодательной власти, исправила многие недостатки, присущие дореволюционным властным органам. В частности, выборы стали всеобщими и

демократическими, принцип разделения властей стал осуществляться в более правильном русле (появилась система «сдержек и противовесов» между ветвями власти).

В то же время, на наш взгляд, действующей Государственной Думе РФ всё же присущи недостатки, на которые стоило бы обратить внимание.

Представляется, что существующая «смешанная» избирательная система в Госдуме, заключающаяся в одновременном избрании депутатов по партийным спискам и по одномандатным округам, в какой-то мере противоречит самой сути института народного представительства. Голосуя за партию, а не за конкретных кандидатов, избиратели лишь косвенно выбирают своих представителей, которые должны будут влиять на судьбу всего государства.

В этой связи кажется возможным изменение системы выборов на исключительно мажоритарную с сокращением количества депутатов в Государственной Думе до 250–300 человек для удобства в выборе по избирательным округам.

Кроме того, считаем, что целесообразно сократить количество субъектов, которым принадлежит законодательная инициатива. На данный момент, в соответствии со ст. 104 Конституции РФ, право законодательной инициативы принадлежит Президенту РФ, Совету Федерации, сенаторам РФ, депутатам Государственной Думы, Правительству РФ, законодательным (представительным) органам субъектов, а также Конституционному и Верховному Судам РФ по вопросам их ведения. С учетом соотношения принятых по итогу законопроектов, о котором говорилось выше, кажется, что подобный расклад отчасти нарушает принцип разделения властей, так как исполнительная власть и Президент остаются в преобладающем положении.

В пример здесь можно поставить законодательство США. В их двухпалатном парламенте – Конгрессе США – с законодательной инициативой по общему правилу могут выступать лишь члены этого конгресса. При этом представители иных органов власти также могут косвенно влиять на предлагаемые законопроекты – они, пользуясь общими правами на обращение в орган власти, могут обратиться к одному из «конгрессменов» с определенной идеей, а развивать и воплощать её в законопроект будет сам парламент.

В этой связи видится возможным внесение изменений в ст. 104 Конституции РФ, согласно которым право законодательной инициативы следует оставить лишь депутатам Государственной Думы РФ, Совету Федерации РФ и сенаторам РФ. Такой подход должен уравнивать «расклад сил» в процессе законотворческой инициативы.

Как бы то ни было, парламентаризм в России еще достаточно молод относительно других государств – 12 лет в Российской империи и 28 лет в Российской Федерации. За это время произошла масса изменений, было преодолено множество проблем. Вероятно, в будущем система государственных органов в нашей стране претерпит еще не одно изменение, но всё же не стоит отрицать, что в целом она не стоит на месте и движется по демократическому пути.

Библиография:

1. Глушаченко С.Б. Законотворческая деятельность депутатов Государственной Думы имперского периода // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 224-227.
2. Короткевич В.И. Государственная Дума России в прошлом и настоящем // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 26-51.

3. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительно-правовой перспективе. – М., 1997. – 650 с.

4. Меркулова А.П. К вопросу о понятии и содержании государственной политики РФ в отношении соотечественников за рубежом // Юридический мир. – 2011. – № 4. – С.44-48.

5. Овсянников Е.А., Меркулова П.А., Щеголева Н.А. Исторический анализ полномочий главы государства в период с 1905 по 2019 г. // Сборник научных статей и докладов XI Международной научно-практической конференции – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – С. 175-178.

6. Соловьев К.А., Шелохаев В.В. История деятельности первых Государственных Дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 240 с.

7. Ульянова И.В., Червинская А.П., Щеголева Н.А. Конституционно-правовые основы деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т.11. – № 6. – С. 276-282.

8. Червинская А.П. К вопросу о соотношении понятий «парламентаризм» и «народное представительство» // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 50-56.

9. Червинская А.П. Конституционно-правовые особенности статуса переселенцев в свете политической ситуации на Украине // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4 (34). – С. 72-78.

10. Червинская А.П., Борисенков А.Н., Овчинников Р.С. Проблема конфликта интересов в системе гражданской службы в Российской Федерации // Вестник

государственного и муниципального управления. – 2016. – №4(23). – С. 33-37.

11. Червинская А.П., Щеголева Н.А. Право граждан на осуществление общественного контроля в России: конституционно-правовое регулирование // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т.12. – №1. – С.237-244.

12. Гребенкин А.Н., Елисеев А.Л., Матвеева Е.С., Селютина Е.Н., Холодов В.А. Государственно-правовая защита детства в России: исторические аспекты: Монография / Под общей редакцией П.А. Меркулова. Орел, 2016.

References:

1. Glushachenko S.B. (2017) Zakonotvorcheskaya deyatel'nost' deputatov Gosudarstvennoy Dumy imperskogo perioda [Legislative activity of deputies of the State Duma of the imperial period] // Obshchestvo i pravo. – №2(60). – S. 224-227. (In Russ.).

2. Korotkevich B.I. (2005) Gosudarstvennaya Duma Rossii v proshlom i nastoyashchem [State Duma of Russia in the past and present // Leningrad legal journal] // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – №3. – S. 26-51. (In Russ.).

3. Medushevskiy A.N. (1997) Demokratiya i avtoritarizm: rossiyskiy konstitutsionalizm v sravnitel'no-pravovoy perspective [On the concept and content of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad]. – М., – 650s. (In Russ.).

4. Merkulova A.P. (2011) K voprosu o ponyatii i soderzhanii gosudarstvennoy politiki RF v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom [On the concept and content of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad] // Yuridicheskiy mir. – №4. – S.44-48. (In Russ.).

5. Ovsyannikov Ye.A., Merkulova P.A., Shchegoleva N.A. (2019) Istoricheskiy analiz

polnomochiy glavy gosudarstva v period s 1905 po 2019 g. [Historical analysis of the powers of the head of state in the period from 1905 to 2019] // Sbornik nauchnykh statey i dokladov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Orol: Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravleniya – filiala RANKhiGS. – S. 175-178. (In Russ.).

6. Solov'yev K.A., Shelokhayev V.V. (2013) Istoriya deyatelnosti pervykh Gosudarstvennykh Dum dorevolutsionnoy Rossii: sravnitel'nyy analiz traditsiy pravotvorchestva [The history of the first State Dumas in pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of the traditions of lawmaking]. – M.: Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy. – 240s. (In Russ.).

7. Ul'yanova I.V., Chervinskaya A.P., Shchegoleva N.A. (2016) Konstitutsionno-pravovyye osnovy deyatelnosti sotsial'no oriyentirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v sovremennoy Rossii [Constitutional and legal foundations of the activities of socially oriented non-profit organizations in modern Russia] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – T.11. – №6. – S.276–282. (In Russ.).

8. Chervinskaya A.P. (2019) K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «parlamentarizm» i «narodnoye predstavitel'stvo» [On the question of the relationship between the concepts of «parliamentarism» and «people's representation»] // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – №6. – S.50-56. (In Russ.).

9. Chervinskaya A.P. (2014) Konstitutsionno-pravovyye osobennosti statusa pereselentsev v svete politicheskoy situatsii na Ukraine [Constitutional and legal features of the status of immigrants in the light of the political

situation in Ukraine] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – № 4 (34). – S. 72-78. (In Russ.).

10. Chervinskaya A.P., Borisenkov A.N., Ovchinnikov R.S. (2016) Problema konflikta interesov v sisteme grazhdanskoj sluzhby v Rossiyskoy Federatsii [The problem of conflict of interest in the system of civil service in the Russian Federation] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – №4(23). – S.33-37. (In Russ.).

11. Chervinskaya A.P., Shchegoleva N.A. (2017) Pravo grazhdan na osushchestvleniye obshchestvennogo kontrolya v Rossii: konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye [The right of citizens to exercise public control in Russia: constitutional and legal regulation] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – T.12. – №1. – S.237–244. (In Russ.).

12. Grebenkin A.N., Yeliseyev A.L., Matveyeva Ye.S., Selyutina Ye.N., Kholodov V.A. (2016) Gosudarstvenno-pravovaya zashchita detstva v Rossii: istoricheskiye aspekty [State-legal protection of childhood in Russia: historical aspects]: Monografiya / Pod obshchey redaktsiyey P.A. Merkulova. – Orel. (In Russ.).